

Хань Ли улыбнулся, убрав свои летающие мечи и черную гору. Затем он взмахнул рукавом, и вперёд вырвался шар золотого света, превратившись в маленького леопардового зверя, приземлившегося на землю в нескольких футах перед ним.

Это был никто иной, как его Леопардовый Кирин.

Существа Огненной Яньской Расы сначала дрогнули при виде этого зверя, но все они резко вздохнули, обратив на него свое духовное чутье.

От чрезвычайно мощной ауры, исходившей от тела этого маленького зверя, даже у верховной жрицы по спине пробежала дрожь.

«Иди и убей всех черных ракшасов», - кратко проинструктировал Хань Ли.

Услышав это, в глазах Леопардового Кирина появился свирепый взгляд, и его тело покачнулось, выпустив восемь одинаковых проекций, и все они сразу же устремились из дворца.

Эти чудовищные проекции просто расплылись, прежде чем снова появиться в нескольких сотнях футов от них, а после еще одной они полностью исчезли из виду.

Скорость, с которой они двигались, была поистине поразительной.

Женщина вскоре вернула прежнее выражение на лице, но потрясение в ее сердце все еще сохранялось.

У нее тут же возникла мысль, и она внезапно достала талисман, быстро указав на него несколько раз, напевая что-то.

Из талисмана сразу же вспыхнул духовный свет, и пятицветный световой барьер за пределами дворца мгновенно исчез.

«Раз я здесь обо всё позаботился, я пошёл отдыхать. Не беспокойтесь об этом духовном зверю; он вернется ко мне после того, как все враги будут уничтожены», - спокойно сказал Хань Ли.

Прежде чем существа Огненной Яньской Расы смогли снова выразить ему свою благодарность, лазурный свет вырвался из его тела, и он вылетел из дворца в виде полосы лазурного света, мгновенно исчезнув вдали.

Существа Огненной Яньской расы были предоставлены сами себе с выражением благоговения в глазах.

Спустя долгое время одно из змеиных существ в белых одеждах вздохнуло с облегчением и сказал: «Слава богу, вы убедили этого мистера Ханя остаться, верховная жрица. В противном случае вся наша раса, скорее всего, была бы уничтожена».

«В самом деле! Мы все были весьма озадачены решением Верховной Жрицы отдать Божественную Таблетку постороннему, но теперь я вижу, что мы были слишком недалёковидны», - кивнул другой жрец в белом.

Однако, услышав эти слова похвалы, на лице женщины появилась кривая улыбка.

«Вы двое слишком высокого мнения обо мне. Я отдала Божественную Таблетку, потому что не было другой альтернативы, и, к счастью, мой последний бросок кубиков привел к благоприятному исходу. Небеса благословили нас, что мы обнаружили кого-то столь могущественного, как г-н Хань. Чжу-эр, как ты думаешь, г-н Хань сравнится с твоим мастером?» - жрица повернулась к дочери с серьезным выражением лица.

Бай Чжу-эр слегка нахмурилась, услышав это, и только после короткой паузы она нерешительно ответила: «Мой мастер принадлежит к высшей расе пятого ранга, но даже если бы она была здесь лично, скорее всего, это ей было бы гораздо труднее убить этих двух Монарших Черных Ракшасов».

Ответ молодой женщины был довольно двусмысленным, но смысл ее слов был очевиден, и женщина кивнула в ответ.

Однако, услышав это, на лицах жрецов в белых одеждах появилось своеобразное выражение, и один из них пробормотал: «Может быть, мистер Хань - могущественное существо высшей расы? В таком случае, даже самое могущественное существо в соседнем регионе, Обычная Серебряная Акула, ему не соперник»

«Может быть. Обычная Серебряная Акула является существом стадии Пространственного Закаливания, и искусство культивации, так же как и сокровища, чрезвычайно важны при решении исхода битв, поэтому было бы несправедливо проводить о таких сравнениях», - ответила женщина.

Все змеиные существа в белых одеждах задумчиво кивнули от её слов и замолчали.

Через некоторое время кто-то наконец нарушил тишину. «Как долго мастер Хань планирует оставаться на Острове Огненных Облаков? Есть ли у него намерения навсегда поселиться здесь?»

Женщина почувствовала, что жрец пытается спросить, и сразу же покачала головой со словами: «Я не уверена, но он, скорее всего, уйдет не сразу. Стоит сказать, что это очень маловероятно, что он предпочтёт остаться на нашем острове навсегда. Кто-то с уровнем сил старшего Ханя наверняка не пожелал бы ограничиться таким маленьким островом, как наш».

Другие змеиные существа в белых одеждах нахмурились, услышав это, и весь дворец снова замолчал.

«Хорошо, мы обсудим эти вопросы в другой раз. Битва снаружи еще не завершилась. Несмотря на то, что два Монарших Черных Ракшасы были убиты, там все еще могут быть другие высокоранговые существа Черных Ракшас. Духовный зверь Ханя действительно довольно силен, но мы не можем просто позволить ему сделать всю работу за нас, поэтому давайте присоединимся к битве и за его пределами. Чем раньше мы сможем избавиться от всех черных ракшасов, тем меньше жертв будет у нас», - внезапно проинструктировала женщина.

Все змеиные существа в белых одеждах немедленно поклонились и покорно кивнули от её слов.

Таким образом, все шестеро вылетели из дворца и бросились к местам, где битва была наиболее напряженной.

...

Вскоре после этого Хань Ли вернулся в свою деревянную хижину и снова активировал ограничение, а затем сел на деревянную кровать, скрестив ноги.

Затем на его лице появилось задумчивое выражение.

Два самых могущественных Монарших Черных Ракшасы уже были убиты, так что Леопардового Кирина будет более чем достаточно, чтобы позаботиться об остальной части битвы.

Таким образом, он уже оплатил за таблетку, которую дала ему женщина. Все, что ему нужно было сделать сейчас, это отдохнуть и восстановиться около полугода, чтобы он смог вернуться к своему пиковому состоянию.

От этих мыслей на лице Хань Ли появилась лёгкая улыбка. Однако ему в голову тут же пришла другая мысль, и он резко перевернул руку. Во вспышке чёрного света на его руке появилась тонкая вуаль.

Это было не что иное, как одно из сокровищ, которые он забрал с останков Монарших Чёрных Ракшас.

Хань Ли уставился на вуаль в руке, и на его лице появилось заинтригованное выражение.

Это была тонкая черная вуаль, довольно гладкая и мягкая на ощупь, а также производила довольно прохладное ощущение. Просто отрегулировав ориентацию завесы под светом, Хань Ли смог увидеть на ее поверхности слабые черные руны, что явно указывало на то, что это было не обычным сокровищем.

Осмотрев завесу некоторое время, Хань Ли протянул к ней палец, и на кончике его пальца вспыхнул лазурный свет, вводя в вуаль огромное количество чистой духовной силы.

Затем он щелкнул запястьем, и черная вуаль поднялась в воздух, превратившись в кусок полупрозрачного материала размером около 10 футов.

Хань Ли осмотрел предмет, прищурившись, а затем наложил на него печать заклинания.

Печать заклинания мгновенно исчезла в черной вуали, после чего та спустилась к Хань Ли и полностью скрыла его тело.

Затем произошла удивительная сцена.

В тот момент, когда вуаль опустилась на тело Хань Ли, он внезапно стал довольно расплывчатым и нечетким и полностью исчез через несколько мгновений.

Удивление мелькнуло на лице Хань Ли, глядя на свои руки, а затем взглянул на свое скрытое тело. Сразу после этого в его глазах внезапно вспыхнул синий свет, который становился только ярче и ярче.

Несколько мгновений спустя на его лице появилась лёгкая улыбка.

Как и ожидалось, он не смог бы видеть сквозь эту маскирующую способность, если не активировал способность своих Глаз Духовного Прозрения на полную мощь.

Эти два существа Черных Ракшас предположительно использовали эти сокровища, чтобы проникнуть во дворец.

Имея это в виду, Хань Ли выпустил струю духовного чутья и попытался пробить ею завесу.

Однако, как только его духовное чутье соприкоснулось с черной завесой, он почувствовал, словно оно упало в обширное пространство иллюзорного тумана, что сделало совершенно невозможным прохождение через завесу. Оказалось, что это сокровище было причиной его неспособности идентифицировать уровни культивации двух Монарших Ракшас.

Немного подумав, он внезапно схватился за угол черной вуали и наложил печать заклинания.

Черный свет вспыхнул из-под вуали и внезапно исчез в его мантии.

Затем Хань Ли использовал свое духовное чутье, чтобы несколько раз оценить свое тело, после чего на его лице появилось довольное выражение.

Эта черная вуаль действительно была великолепным сокровищем, поскольку обладала образцовой способностью к сокрытию.

Фактически, она уступала только Талисману Невидимости Высшего Зенита.

Талисман Невидимости Высшего Зенита действительно обладал экстраординарными способностями к маскировке, но у него также было много ограничений. Он не только сильно ограничивал его скорость, но и сокровища и навыки культивации, которые он мог использовать с активированным талисманом, также были значительно ограничены.

Напротив, черная вуаль была немного хуже с точки зрения способности к маскировке, но не имела ни одного из вышеупомянутых недостатков. Более того, её способность к маскировке становилась тем сильнее, чем сильнее был его пользователь.

Если бы не тот факт, что два Монарших Черных Ракшасы обладали куда более низкими уровнями культивации, чем он, он не смог бы их увидеть.

Хань Ли еще некоторое время экспериментировал с черной вуалью, а затем убрал её.

После этого Хань Ли закрыл глаза и начал заниматься безмолвной культивацией.

С золотым светом от его тела и золотым ореолом над его головой появилась сидящая золотая проекция.

Хань Ли оставался совершенно неподвижным, и несколько дней пролетели мгновенно.

За это время женщина лично принесла к его порогу партию редких духовных лекарств и высокоранговых духовных камней.

В тот раз Хань Ли не открыл дверь поприветствовать ее. Вместо этого он просто попросил ее поставить лекарства и духовные камни за дверь, ясно показывая, что он не собирался развлекать гостей в предстоящий период времени.

Женщина, естественно, не осмелилась выразить какое-либо недовольство по этому поводу и, оставив предметы у двери, поспешно ушла.

Только тогда Хань Ли заставил Зверя Плачущей Души отнести предметы в комнату. Во время этого процесса он не вставал с постели и не открывал глаза ни разу.

В мгновение ока пролетело несколько месяцев.

В течение этого времени ни один из высших чинов Огненной Яньской Расы не осмеливался снова беспокоить Хань Ли.

В этот день Хань Ли внезапно открыл глаза, а затем рот, выпустив шар серебряного пламени. Серебряное пламя немедленно превратилось в серебряного Огненного Ворона размером с кулак.

Это был не кто иной, как Поглотивший Небесное Пламя Дух!

Хань Ли посмотрел на Огненного Ворона, и в его глазах промелькнула тень удивления.

На первый взгляд, внешний вид птицы, казалось, совсем не изменился, направив к ней свое духовное чутье, он обнаружил, что внутри её тела что-то появилось.

В его глазах вспыхнул синий свет, и он, наконец, смог определить, что это за штука.

В серебряном пламени появилась серия едва заметных золотых нитей.

Эти золотые нити появились только после того, как его ворон полностью очистил так называемый Восстанавливающийся Зловещий Духовный Свет. Скорее всего, между этим была прямая связь.

После краткого размышления Хань Ли сделал печать заклинания, а затем указал пальцем на серебряного Огненного Ворона перед собой.

Огненный Ворон немедленно расправил крылья и начал кружить в воздухе над Хань Ли.

Сразу после этого Огненный Ворон открыл пасть и выпустил тонкую золотую и серебряную нить.

Нить в мгновение ока наткнулась на ограничение, которое установил Хань Ли, и белый световой барьер слегка задрожал, а затем тонкая нить смогла беспрепятственно пройти сквозь него.